

ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК / UDC 394.7+398.332
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-563-576

Образы Плеяд в представлениях тюрко-монгольских народов

Марина Михайловна Содномпилова¹, Баир Зориктоевич Нанзатов²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
 0000-0003-0741-0494. E-mail: sodnompilova[at]yandex.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
 0000-0001-8012-2515. E-mail: nanzatov[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Содномпилова М. М., Нанзатов Б. З., 2024

Аннотация. *Введение.* Из всех астральных объектов, видимых на ночном небе, звездное скопление Плеяд (в дальнейшем мы будем обозначать их как созвездие) имело чрезвычайно важное значение в жизни кочевников Внутренней и Центральной Азии. *Целью* данной статьи является решение двух задач, одна из которых заключается в изучении распространения основных названий Плеяд в тюркских и монгольских языках, выявлении наиболее полной совокупности их версий в разных диалектах, уточнении и дополнении этимологии названий. Другая задача состоит в выявлении и анализе мифологических образов Плеяд, известных на территории расселения тюрко-монгольских народов. *Материалы и методы.* Источниками исследования стали историко-этнографические данные, опубликованные в работах исследователей — этнографов, историков, лингвистов — фольклорные материалы, а также материалы полевых исследований автора. В работе используются как общенаучные методы исследования (анализ, аналогия и др.), так и специальные научные (в частности историко-сравнительный) методы исследования. *Результаты.* В языках тюрко-монгольских народов зафиксированы два названия Плеяд, тюркское *ürker / ülker* и монгольское *mičid*, представлены наиболее актуальные этимологические гипотезы, отражающие происхождение тюркского и монгольского названий Плеяд, предложен ряд мифологических образов Плеяд, выявленных в процессе исследования. *Выводы.* Уникальные образы Плеяд в представлениях тюрко-монгольских народов возникли в процессе взаимодействия разных языков и культур, осмысления и интерпретации разных версий названий Плеяд, интеграции разрозненных сюжетообразующих элементов в мифах, сказках, преданиях.

Ключевые слова: тюрко-монгольские народы, Плеяды, названия, этимология, мифологические образы

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4)

Для цитирования: Содномпилова М. М., Нанзатов Б. З. Образы Плеяд в представлениях тюрко-монгольских народов // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 3. С. 563–576. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-563-576

Images of the Pleiades of the Turkic and Mongolic Peoples

Marina M. Sodnompilova¹, Bair Z. Nanzatov²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation) Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0003-0741-0494. E-mail: sodnompilova[at]yandex.ru

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation) Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0001-8012-2515. E-mail: nanzatov[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Sodnompilova M. M., Nanzatov B. Z., 2024

Abstract. Introduction. The Pleiades star cluster (hereinafter referred to as a constellation) was of extreme importance in the lives of the nomads of Inner and Central Asia of all the astral objects visible in the night sky. *The purpose* of this article is to solve two problems, one of which is to study the distribution of the main names of the Pleiades in the Turkic and Mongolic languages, to identify the most complete set of their versions in different dialects, to clarify and supplement the etymology of the names. The other task is to identify and analyze the mythological images of the Pleiades known in the territory of settlement of the Turkic and Mongolic peoples. *Materials and methods.* The sources of the study were historical and ethnographic data published in the works of researchers — ethnographers, historians, linguists, folklore materials, as well as materials of the author’s field research. The work uses both general scientific research methods (analysis, analogy, etc.) and specific scientific (historical-comparative method) research. *Results.* Two names of the Pleiades are recorded, the Turkic *ürker / ülker* and the Mongolic *mičid*, the most relevant etymological hypotheses reflecting the origin of the Turkic and Mongolic names of the Pleiades are presented, a number of mythological images of the Pleiades revealed in the course of the study are proposed. *Conclusions.* Unique images of the Pleiades in the ideas of the Turkic-Mongolian peoples arose in the process of interaction of different languages and cultures, understanding and interpretation of different versions of the names of the Pleiades, integration of disparate plot-forming elements in myths, fairy tales, legends.

Keywords: Turkic and Mongolic peoples, Pleiades, names, etymology, mythological images

Acknowledgement. The reported study was funded by government subsidy, project 123021300198-4 “Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China”.

For citation: Sodnompilova M. M., Nanzatov B. Z. Images of the Pleiades of the Turkic and Mongolic Peoples. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024. 16 (3): 563–576 (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-3-563-576

1. Введение

Из всех астральных объектов, видимых на ночном небе, звездное скопление Плеяд (в дальнейшем мы будем обозначать их как созвездие) имело чрезвычайно важное значение в жизни кочевников Центральной Азии. Несмотря на высокую значимость звездного скопления в жизни кочевников, многие вопросы, связанные с этимологией названий Плеяд, мифологическими образами, связанными с этим созвездием, все еще не решены и требуют специальных исследований. Отдельной проблемой, например, представляется вопрос, каким образом попали в 12-летний календарь животных Плеяды в образе человека / обезьяны.

В целом вопросы, связанные с освещением темы небесных светил, неба и других созвездий рассматривались в ряде работ (к примеру: [Дыбо и др. 2022; Бакаева 2020а; Бакаева 2020б; Содномпилова 2009: 23–37; и др.]). В отличие от других созвездий тема Плеяд в тюрко-монгольской культуре недостаточно исследована.

2. Материалы и методы

Данная публикация посвящена изучению образов Плеяд, известных тюрко-монгольским народам исследуемого региона. Актуальность и новизна исследования заключаются в решении двух задач, одна из которых заключается в изучении распространения основных названий Плеяд в тюркских и монгольских языках, выявлении наиболее полной совокупности их версий в разных диалектах, уточнении и дополнении этимологии названий. Другая задача состоит в выявлении и анализе мифологических образов Плеяд, известных на территории расселения тюрко-монгольских народов.

Основными источниками исследования стали материалы по мифологии и фольклору тюрко-монгольских народов, отражающие представления кочевников о звездном скоплении Плеяды, опубликованные в работах исследователей — этнографов, историков, лингвистов — фольклорные материалы, а также материалы полевых исследований автора. Работа базируется на комплексном, системно-историческом подходе к изучению прошлого. Применяются как общенаучные (анализ, аналогия и др.), так и специальные научные (в частности историко-сравнительный) методы исследования.

3. Результаты

3.1. Названия Плеяд

Исходной формой для названия созвездия Плеяд, распространенных в большинстве тюркских языков как древних, так и современных, является *ürker. В ранних текстах, а именно в словаре Махмуда Кашгарского и в Кутадгубилиг (каирский список), термин был зафиксирован в форме *ülkär* ‘созвездие Плеяд’, в древнеуйгурском языке как *ülkärjultuz* ‘созвездие Плеяд’, в чагатайском языке *ülgür* ‘созвездие Плеяд’. В современных тюркских языках встречается в формах:

- *ürker*, *ülger*, *ülker*, *ürgä*, *hürkög* в турецких диалектах;
- *ürker*, *ülger* в туркменском;
- *ülkär* в азербайджанском;
- *ürker* в казахском и каракалпакском;
- *hürkög* в казахском;
- *ürkög* в кыргызском;

- *ülker* в башкирском;
- *ölkär* в татарском;
- *ürkāj, ükāj* (в результате редукции <*ürkāj*>) в лобнорском;
- *ülger* в алтайском, хакасском, шорском, сагайском, койбальском, лебединском;
- *ülgör* в барабинском;
- *üger* (в результате редукции <*ülgel*>) в тувинском;
- *ürgel* (в результате метатезы <*ürgel*>) в якутском языке [ЭСТЯ 1974: 630–631; СИГТЯ 2006: 349].

В некоторых языках — турецком, туркменском, уйгурском — и их диалектах термин развился в обозначение общего названия звезд. В турфанских текстах было отмечено сочетание *altyjuldüz* по отношению к плеядам, в хакасском языке также отмечается форма *xoj čyltys* [СИГТЯ 2006: 349].

Тюркские названия созвездия привлекали внимание многих исследователей-лингвистов, чего нельзя сказать о монгольском варианте названия. Этимологические исследования термина были представлены попытками Карла Брокельмана, предложившего исходную глагольную форму от *ülük* в значении «делить» [Brockelman 1949: 145–146], и Луи Базена, предложившего исходную глагольную форму *ül-k-* в значении «разделяющий, делящий» [Basin 1960: 295–297]. Эти этимологии не учитывали исходную форму термина *ürker* [СИГТЯ 2006: 349], которая развилась в некоторых языках в *ülker* [СИГТЯ 2006: 349], т. е. этимологические поиски были основаны на вторичной форме, что привело к неверным выводам.

Дж. Клосон предложил значение «засада, находящийся в засаде», образованное путем метафоризации [Clauson 1964: 363]. Дьюла Немет возводит его к глаголу *ür-* в значении «дуть» плюс аффикс *-kar* со значением склонности или способности лица к кому-либо действию [Nemeth 1968: 1–6].

На данный момент наиболее актуальной этимологической гипотезой является происхождение термина *ürker* от *ürk / ülk* в значении «скупиваться от испуга, в страхе бежать», последствием аффикса *-er*, образующего причастие [СИГТЯ 2006: 348–349].

С монгольским вариантом обозначения Плеяд сложилась сложная ситуация в связи с редким присутствием данного термина в словарях монгольских языков, не претендующих на полноту исследований. Исходной формой для названия созвездия Плеяд, распространенных в монгольских языках является *mičid*, являющаяся формой множественного числа от *mičin*, чаще употребляемой по отношению к общему понятию звезды [ЭСМЯ 2016: 169]. В современных монгольских языках встречается в форме *mičid*, *mečid* в халха-монгольском [БАМРС 2001: 333], *mečid* в ойратском [Тодаева 2001: 232], *мөчн одн* [КРС 1977: 361], *mešed*, *mušed* в бурятском [Дондокова 2003: 30] *sug mešed* в бурятском [Черемисов 1973: 395], *Zug-metschin* в бурятском [Миллер 2009: 75], *mè`tš`it* в ордосском [Mostaert 1968: 463].

Запись *Zug-metschin* в труде Г. Ф. Миллера и форма *sug mešed* в Бурятско-русском словаре отражают разные этапы развития исторической фонетики бурятского языка. Так, форма *су* (в записи на немецком языке *Zug*) отражает промежуточный этап развития среднемонгольского *č-* в бурятский *s-*, т. е. *č-* > *c-* (**ts-*) > *s-*, что вполне характерно для бурятского языка XVII – первой

трети XVIII вв. (подробнее см.: [Тишин, Нанзатов 2023: 297]). Развитие *meš'in* (в записи на немецком языке *metschin*) в *mešed* отражает нормальное развитие монгольского или раннебурятского *č* > *š*. Наличие формы *цуг* > *суг* позволяет однозначно трактовать сочетание *суг мэшэд* / *суг мушэд* как 'звезды [находящиеся] вместе' или 'собравшиеся] вместе звезды'.

Монгольской по происхождению, по-видимому, является и форма *meš'in* в алтайском языке, где этот термин совместил два значения: плеяды и обезьяна (в календарном значении от *beš'in* > *meš'in*) [Дондокова 2003: 30].

Омонимизм форм *meš'in* сыграл важную роль в народном восприятии, что будет показано далее.

3.2. Образы Плеяд

Созвездие Плеяд в представлениях тюрко-монгольских народов нашло отражение в небольшой группе мифических образов, связанных сугубо с названиями созвездия, их интерпретацией в традиционном мировоззрении разных групп населения. Следы некоторых воззрений уходят далеко за пределы Центральной Азии. Следует отметить, что в целом визуальный образ созвездия в представлениях тюрко-монгольских народов довольно абстрактный. В какой-то степени абстрактными являются и основные тюркское и монгольское названия созвездия Улгер и Мечин, этимология которых до сих пор точно не определена. Эти два основных названия распространены на всем пространстве расселения тюрко-монгольских народов. В общих чертах вербальный портрет Плеяд тяготеет к демоническому существу, иногда обладающему чертами человека, иногда насекомого. В многочисленных преданиях о борьбе животных с созвездием Плеяды предстают в виде многосоставного существа, способного делиться.

Рассмотрим эти образы.

3.2.1. Среди образов Плеяд привлекает внимание антропоморфный образ созвездия, который распространен среди тюрков Южной Сибири. Среди алтайцев распространено в большей степени название Мечин в вариантах *метчи*, *мәчин*. Но в северных диалектах Плеяды называют Улкер [Енчинов 2013: 192]. У алтайцев этот образ встречается в изображениях двенадцатилетнего «животного» календаря на разных предметах. Одним из таких предметов, привлечших внимание исследователей, в частности В. Родевича, была табакерка, на которой был изображен такой календарь. Среди 12 образов «хозяев» года особый интерес вызывает знак «метчи» — «человек» [Традиционная культура тувинцев 2002: 138]. Специальную работу, посвященную изучению календаря алтайцев и телеутов, выполнила Л. Э. Каруновская. В ее описании один год из 12 представлен знаком Плеяды — *мәчин*, а изображает его человек. «Мәчин нарисован в виде человека с уродливым обезьяноподобным лицом. Человек этот жил на земле, был богатырем, но за какие-то провинности Ёхән'ем в наказание помещен, но и связано оно, вероятно с термином *бичин* „обезьяна“» [Каруновская 1929: 8]. Допускают связь калмыцкого названия Плеяд «*Мөчд одн*» с обезьяной и калмыцкие исследователи: «Возможно, наименование созвездия Плеяды образовано от слова *мөчн* „обезьяна“ (во мн. числе *мөчд* „обезьяны“») [Мушаев и др. 2022: 111]. Очевидно, что образы человека, великана, обезьяны, связываемые со звездным скоплением Плеяд, вторичны и возникли как попытки осмысления и интерпретации его названия *meš'in* в тесной контаминации с 12-летним календарем и его персонажами.

В мифологии тюрко-монгольских народов присутствуют другие образы людей, связанные с Плеядами, например, образы семи братьев, девушек. Казахи представляли созвездие Уркер в образе девушек. Когда созвездие исчезало с ночного неба, казахи говорили по этому поводу: ‘*Уркер ауыл боп жерге қонды*’ ‘*Уркеры сели на землю аулом*’ [Кондыбай 2005: 74–75]. Якуты представляли Плеяды богатырями [Попов 1949: 261], молодым человеком «Чертовым сыном» [Серошевский 1993: 644].

3.2.2. Во многих преданиях тюрко-монгольских народов, объединенных сюжетом борьбы животных с Плеядами, существо, его изображающее, проводит время, прячась в золе. В южных регионах ареала расселения кочевников образ Плеяд тесно связан с верблюдом. В хозяйствах кочевников, имеющих верблюдов, замечали, что верблюды любят лежать на кучах золы. Ойраты объясняли тягу этих животных к золе желанием верблюда раздавить Мечина. В сюжетах преданий о борьбе животных с Плеядами верблюды так же, как и корова, пытались раздавить Мечина. «Так как Мечин прятался в золу огнища, верблюд пришел и наступил на золу лапой; корова ему сказала: „Твоя нога мягкая; дай я лучше раздавлю копытом!“ Верблюд посторонился... Мечин разделился на шесть звезд и поднялся на небо. Верблюд и теперь любит ложиться на золу, все думает раздавить мечина» [Потанин 1883: 203].

В стремлении Мечина прятаться в золе просматривается неявный образ насекомого — жука. Этот образ присутствует в животном календаре крымских татар — под названием года обезьяны мечин подразумевается «клоп красно-черный» *Pyrhocons aprenes* [Фильструп 2002: 203]. Примечательно, что многие особи этого насекомого не летают и проводят зиму в спячке, прячась в теплых местах. Образ насекомого упоминается в анализе названий Плеяд в статье Дж. Немета: «„большое и сердитое насекомое“, раздавленное коровой на части, спасается, улетающая на небо» [Nemeth 1968: 5].

Менее явно образ насекомого-жука просматривается в сезонном календаре казахов и киргизов. Для киргизов актуально было деление года на четыре сезона. Летний сезон, помимо названия *жсай*, у жителей южного региона Киргизии назывался *саратон* [Кыргызы 2016: 443]. У узбеков так назывался первый летний месяц, когда Плеяды (Хулкар) опускаются на землю и в течение 40 дней находятся «под землей» [Узбеки 2011: 440]. Слово *саратон* персидского происхождения было осмыслено и адаптировано для восприятия в местной традиции, получив новое содержание «желтый кастрированный верблюд». У казахов период *саратон*, когда созвездия Плеяды уходят «под землю», с которого начинается самый жаркий период лета, обозначен в календаре как «желтый жук от желтого верблюда» [Фильструп 2002: 211].

3.2.3. В состав образов насекомоподобных можно отнести образ Курта-Чулмуса — большого «червя-черта», чудовища, поедавшего людей и скот. Это еще одно воплощение Мечина, которое было зафиксировано Г. Н. Потаниным у алтайцев [Потанин 1883: 194]. По этому поводу известно предание: «Джитыган [созвездие Большая медведица] прежде жил на небе; Мечин [Плеяды] был курт-чулмус (червь-черт), жил на земле и много поедал людей и скота. Джитыган не вытерпел и спустился на землю, чтобы уничтожить его... <...Джитыгану удалось из семи шулмусов Мечина унести на небо только одного...» [Потанин 1883: 194].

В существование мифического червя, но уже вне его связи с Плеядами, безоговорочно верят монголы, хотя никто из исследователей его не видел. С целью отыскать это существо было организовано несколько экспедиций, не увенчавшихся успехом. По сведениям монголов, он встречался в урочище Халдзан-Дзахе в Южной Гоби. Образ червя нашел отражение в ряде художественных произведений. Одним из них является рассказ русского писателя И. Ефремова «Олгой-хорхой». «Среди жителей Гоби издавна распространено предание о большом и толстом черве (олгой — толстая кишка, хорхой — червяк), свыше полуметра длиной, живущем в недоступных песчаных местах Гобийской пустыни... Олгой-хорхой известен как очень страшное существо, обладающее непонятной убийственной силой, способной поразить насмерть прикоснувшегося к нему человека» [Ефремов 1944: 100].

Возникновению такого образа, скорее всего, способствовала трансформация названия Плеяд в зоне взаимодействия монгольских и тюркских языков и соответственно появление новой интерпретации слова. Как уже отмечалось выше, тюркское название Плеяд *Ütke* имело вариации звучания в разных языках и диалектах. Одним из них было *урхор* в казахском языке. Г. Н. Потанин считает, что киргизское (казахское) *урхор* напоминает монгольское слово *хоро* (хорхой), что значит «червь». «Киргизы так и баснословят, что это червь» [Потанин 1989: 85].

Можно сказать, что подобные образы в целом располагаются в одной канве с другими хорошо известными образами насекомых. Плеяды ассоциировались с пчелиным роем (пчелиный улей, пасака, осиное гнездо) в славянской мифологии (русские, украинцы), на Балканах (болгары), у венгров, мордвы [Березкин 2009: 103]. Отголоски этих образов, возможно, и проникли в среду кочевников Центральной Азии. При этом мифическое существо, в котором проглядываются то черты насекомого, то беспозвоночного, обладает еще одной способностью — оно многосоставное и способно разделяться на части. Эту способность мифического существа видят калмыки в названии *Мөчд одн*. Представители старшего поколения калмыков понимают его следующим образом: «... созвездие Плеяды называют *Мөчд одн* и переводят как „множество частей, органов“, хотя данный перевод грамматически неверен¹» [Мушаев и др. 2022: 111]. Для нас в данном случае интерес представляет наличие подобных представлений у калмыков.

Образ Плеяд, содержащий черты насекомого, жука в мифологии монгольских народов, на наш взгляд, косвенно подтверждается локализацией Мечина в золе. С одной стороны, это отголосок мотива «ухода Плеяд под землю» в летний период, пришедший из мифологии земледельческих народов Центральной Азии. С другой стороны, в формировании таких представлений могли принять участие как уже известные образы Плеяд в виде скопления насекомых, так и воззрения из опыта наблюдений над разными насекомыми в различных природных зонах. Определенный вклад в формирование этих образов внесло и само тюркское название Плеяд. Очевидно, что образ Плеяд как насекомого в монгольской астрономии утрачивает конкретные черты, но сохраняет действие

¹ Аффикс множественного числа *-д* присоединяется лишь к словам первого склонения, т. е. с конечным согласным *-н*, например: *хөн — хөд*, *дун — дуд*, *мөрн — мөрд*, а лексема *мөч* в единственном числе с конечным согласным *-ч* во множественном числе принимает аффикс *-мүд*, поэтому *мөч* во множественном числе имеет форму *мөчмүд* [Мушаев и др. 2022: 111].

(Мечин погружается в землю / золу), которому придавали важное значение¹ земледельцы южных широт;

3.2.4. Согласно одному из значений парного сочетания *меџин одун* — «созвездие, утиное гнездо», в астральных представлениях монголов имел место образ Плеяд в виде птичьего гнезда. Образ скопления птиц (курица с цыплятами, утки) известен в Европе и за ее пределами, в России (ненцы, коми-зыряне, обские удмурты, хакасы, якуты) [Березкин 2009: 101].

В северной части Хакасии был известен миф, в котором охотник преследовал семь уток. «Чуткие птицы вовремя замечали охотника и улетали дальше. В течение семи лет Тулун-хара безуспешно преследовал уток. В конце концов птицы улетели на небеса и превратились в созвездие Плеяды „*Ортек (хус) уязы* — букв. ‘Утиное (птичье) гнездо’» [Бутанаев, Монгуш 2005: 48]. Данный космоним был зафиксирован Л. В. Серошевским у якутов. В одном из преданий говорится: «Если будет дуть сверху Утиное гнездо (Юргель)...» [Серошевский 1993: 432]. Пояснение, данное автором в скобках, позволяет предположить заимствование названия «Утиное гнездо» и то, что в таком значении оно якутам было незнакомо.

«Сплошной и компактный ареал „утиног гнезда“, в основном вписывающийся в зону бывшего распространения уральских языков, но пересекающий границы расселения как самодийцев, так и финно-угров, позволяет предполагать связь этого космонима с каким-то древним населением» [Березкин 2009: 102]. Появление этого космонима у якутов, по мнению Ю. В. Березкина, произошло с его миграцией в процессе освоения Сибири. Следы этого же образа у монголов обнаруживаются в значении названия Плеяд *меџин одун* в старописьменно-монгольском языке — «созвездие», «утиное гнездо» [Дондокова 2003: 30]. Здесь речь, безусловно, идет лишь о заимствовании значения названия.

Образ гнезда распространился и среди других народов Сибири. У восточных эвенков космоним, обозначающий Плеяды, также связан с понятием гнезда, но не птичьего, а беличьего — Чапактэ. Точный перевод космонима — «Территория беличьих гнезд». «В семантической основе эвенкийского космонима наблюдается сходство с мифологическими представлениями других этносов — „гнездо“, однако в мифологии других этносов звезды созвездия представляются в виде яиц, представляющих созвездие. В эвенкийской мифологии яйца-звезды заменяются беличьими гнездами, расположенными на ограниченной территории» [Дьяконова 2020: 285]. Так в осмыслении Плеяд появляются не только птицы, но и другие существа, в зависимости от особенностей местной фауны и хозяйственных интересов людей.

3.2.5. С образом гнезда, визуальными признаками которого выступают яйца, перекликается образ сита и образ дыр. Название Плеяд «Семь дыр» получило распространение в Дальневосточном регионе. Так называли его якуты, орочи и ороки². По этому поводу в якутском фольклоре есть загадка, в которой созвездие предстает в виде дырок от моли в ткани: *Көйүүр таңаһы тэһэ сиэбитэ баар үһү*. ‘Говорят, есть ткань, насквозь изъеденная молью’ (отгадка — Плеяды) [Филиппова 2010: 248]. С таким восприятием звезд перекликается старое

¹ Уркер спускается на землю, чтобы способствовать бурному росту трав [Ботоконова 2017: 115].

² Представления о звездах вообще как небесных дырах господствуют во всей северной Евразии и Американской Арктике [Березкин 2009: 103–104].

тюркское название Плеяд (Ylkär) — «дыра», представленное в XI в. у Махмуда Кашгарского [Подмаскин 2004: 97]. Якуты считали дырами не только Плеяды, но и луну [Попов 1949: 260]. С образом дыр логично связаны взгляды якутов на природу возникновения холодов, зимнего периода. У якутов существовало понятие о том, что Плеяды делают зиму [Припузов 1884: 63], они верили, что из звезд-отверстий на землю дует холод. Этим представлениям соответствуют слова, фонетически близкие названию Плеяд, в частности слово *ургуөр* — «сквозняк», «поддувание холодом» [Гоголев 1983: 54]. В якутском олонхо мифический герой обещает защитить людей от разных напастей, среди которых — сквозняк, дующий из небесных дыр — Плеяд. Он говорит, что если понесет сквозняком с неба (из Плеяд), он заткнет отверстия рукавицами из волчьей шкуры [Романова, Данилова 2010: 306]. В определенной степени близким к образу «дыр» является образ «глаз», который также отмечается в представлениях якутов, отраженных в фольклоре. Плеяды выступают отгадкой в загадке *Таңара табата эттэ харахтаах үһү*. «Говорят, у небесного оленя семь глаз-очей» [Филлипова 2010: 248].

К выводу о том, что этимология тюркского названия Плеяд в большей степени сводится к понятию «воздушное отверстие», «дуть», приходит и Дж. Немет, считая, что предположение Л. Базена неверно [Nemeth 1968: 5]. Ю. В. Березкин идет дальше: «Но если рассматривать названия звездных объектов в общеевразийском масштабе, то данный космоним может быть осмыслен как частный случай более общего и шире распространенного образа — представления о звездах как об отверстиях» [Березкин 2009: 103]. При этом Ю. В. Березкин допускает сибирское происхождение этого образа.

3.2.6. Ограничен рамками бурятского и якутского мировоззрения другой образ Плеяд — божество, небожитель. Суг мушэн — один из множества небожителей (тэнгри), почитаемый бурятами-шаманистами [Манжигеев 1975: 68]. Закаменские буряты полагали, что Плеяды — это грозное божество, которое следит за тем, чтобы люди вели праведный образ жизни. Особенно требовательным оно было по отношению к людям, родившимся в год Мечин (Плеяд) [ПМА 2006: Инф. 1]. Но были известны и другие представления о «моральном» облике божества. У предбайкальских бурят Плеяды считались покровителем воровства. Бурятский ритуал посвящения шамана изобилует множеством значимых сакральных действий. В одном из них молодежь должна была украсть овцу — «по примеру небесного божества — покровителя воровства Мушида — нужно стараться украсть овцу» [Михайлов 1996: 65]. Привлекает внимание и образ якутского божества Юргэл-Господина (Плеяды), который является покровителем волков [Романова, Данилова 2010: 307–312]. По сведениям Э. Л. Каруновской, только люди, родившие в год *мэйчін* (Плеяды) могут здесь, на земле, убивать всех животных¹, «Греха не будет, так как звезды их на небе» [Каруновская 1929: 8].

3.2.7. Только у калмыков обнаруживаются следующие толкования названия Плеяд: «*Туулан тавг*, букв. „заячья лапа“ или *Мөчр одн*, букв. „звезда — пучок короткой шерсти“» [Мушаев и др. 2022: 111]. Образ пучка шерсти, на наш взгляд, отражает представления, сформированные в более южных регионах Евразии.

¹ Согласно представлениям тюрко-монголов, для которых огромное значение имел и имеет 12-летний «животный» календарь, каждый человек ради своего благополучия должен был чтить животное, в год которого он родился. Например, человек, родившийся в год собаки, не должен был морить ее голодом и наказывать. Люди, родившиеся в год лошади, коровы, овцы или свиньи, не должны были забивать этих животных.

На Ближнем Востоке, Средиземноморье образ звездного скопления Плеяды был неразрывно связан с образом созвездия Тельца, который становится видимым ночью в осеннее время. В Плеядах видели торчащую в стороны шерсть на загривке быка зебувидной породы [Verderame 2012]. Допускаем связь с этим образом русского названия созвездия «Волосожары».

3.2.8. Один из образов связан с существом Мечин, без конкретного описания его облика. В многочисленных монгольских преданиях о вознесении Мечина на небо он выступает в образе зловещего демонического существа, напускающего мор на землю. Однако описания его внешнего облика отсутствуют. Говорится лишь о его многосоставности — существо разделилось на несколько звезд, либо состояло из нескольких демонов, например шулмусов.

4. Заключение

Совокупность выявленных в исследовании образов Плеяд, известных тюрко-монголам, показывает, что в целом образ мифического персонажа Уркера / Мечина не определен. Нередко образ Плеяд уходит на задний план и первичным в традиционном мировоззрении видится Мечин как элемент 12-летней календарной системы. Отсюда и возникновение образов «великана» или «человека».

Ключевым и, вероятно, наиболее архаичным видится образ Плеяд как отверстий в небесной сфере, который согласуется с распространенными в северных регионах Евразии представлениям о всех звездах как «дырах». К этому образу примыкают образы Плеяд как гнезда, глаз.

Осмысление названий созвездия и последующая их интерпретация, сопровождающаяся формированием образов объекта в зонах контактов разных языков, при заимствовании календарных систем, привело к появлению таких образов, как жук и чудовищный червь. Созвучие названия Плеяд *meᠰin* названию года обезьяны *beᠰin* в 12-летнем календаре животных, стало причиной появления образов «человека», «великана», в которых виделись Плеяды, и включению их в календарную систему тюркских народов Южной Сибири. Не считали хозяйкой года обезьяну и многие буряты, полагая, что место в 12-летнем календаре принадлежит не обезьяне, а суровому небесному божеству Мушиду.

Иные малопонятные «существа» или объекты, какими представлялись Плеяды, также являются результатом обобщения разрозненных представлений, возникших в разное время на разных территориях.

Полевые материалы автора

ПМА 2006 — Инф. 1: Г. Ц. Ц. (1908 г. р.), с. Баянгол Закаменского района Республики Бурятия (2006).

The Author's Field Data

Informant 1: G. Ts. Ts. (born in 1908), Bayangol village of the Zakamensky district of the Republic of Buryatia (2006).

Литература

- Бакаева 2020а — Бакаева Э. П. Почитание Большой Медведицы в среде ойратов и калмыков: древнейшие представления и буддийские напластования. Часть 1 // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 2. С. 368–384. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-368-384
- Бакаева 2020б — Бакаева Э. П. Почитание Большой Медведицы в среде ойратов и калмыков: древнейшие представления и буддийские напластования. Часть 2 // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 3. С. 648–674. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-648-674

- БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. В 4-х тт. Т. 2. Д-О. М.: Academia. 2001. 536 с.
- Березкин 2009 — *Березкин Ю. Е.* Плеяды-отверстия, Млечный Путь как дорога птиц, девочка на Луне: северо-евразийские этнокультурные связи в зеркале космонимии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 4(40). С. 100–113
- Ботоканова 2017 — *Ботоканова Г. Т.* Традиционные астрономические знания кыргызов // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2017. № 8. С. 116–120.
- Бутанаев, Монгуш 2005 — *Бутанаев В. Я., Монгуш Ч. В.* Архаические обычаи и обряды саянских тюрков. Абакан: Хакасский гос. ун-т, 2005. 196 с.
- Гоголев 1983 — *Гоголев А. И.* Историческая этнография якутов: учебное пособие. Якутск: Якутский гос. ун-т, 1983. 103 с.
- Дондокова 2003 — *Дондокова Д. Д.* Лексика духовной культуры бурят. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2003. 135 с.
- Дыбо и др. 2022 — *Дыбо А. В., Куканова В. В., Мирзаева С. В., Бембеев Е. В., Мушаев В. Н., Хонинов В. Н.* Названия неба в монгольских языках: этимология и семантика // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 6. С. 1333–1351. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1333-1351
- Дьяконова 2020 — *Дьяконова М. П.* Об эвенкийском космониме «Чапактэ — Территория беличьих гнезд» в обозначении созвездия «Плеяды» // Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г. М. Василевич: Сб. науч. ст. Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2020. С. 283–287.
- Енчинов 2013 — *Енчинов Э. В.* Традиции и инновации в народном календаре алтайцев в конце XX – начале XXI вв. // Studia Culturae. 2013. № 18. С. 185–194.
- Ефремов 1944 — *Ефремов И.* Аллергорхой-хорхой // Пять румбов: Рассказы о необыкновенном. М.: Молодая гвардия, 1944. С. 86–103.
- Каруновская 1929 — *Каруновская Л. Э.* «Календарь» двенадцатилетнего животного цикла у алтайцев и телеут // Доклады АН СССР. 1929. Сер. В. № 1. С. 1–6
- Кондыбай 2005 — *Кондыбай С.* Казахская мифология. Краткий словарь. Алматы: Нурлы Алем, 2005. 272 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.
- Кыргызы 2016 — *Кыргызы* / отв. ред. А. А. Асанканов, О. И. Брусина, А. З. Жапаров. М.: Наука, 2016. 623 с.
- Манжигеев 1978 — *Манжигеев И. А.* Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. Опыт атеистической интерпретации. М.: Наука, 1978. 125 с.
- Миллер 2009 — *Миллер Г. Ф.* Описание сибирских народов / изд. А. Х. Элерт, В. Хинтцше. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 456 с.
- Михайлов 1996 — *Михайлов В. А.* Религиозная мифология. Улан-Удэ: Соёл, 1996. 111 с.
- Мушаев и др. 2022 — *Мушаев В. Н., Хонинов В. Н., Баринова Б. В.* Номинативы звезд и созвездий в лексико-культурологической традиции калмыков // Вестник Калмыцкого университета. 2022. № 4 (56). С. 108–114.
- Подмаскин 2004 — *Подмаскин В. В.* Космография тунгусо-маньчжуров и нивхов // Вестник Дальневосточного отделения РАН. Этнография. 2004. № 1. С. 94–105.
- Попов 1949 — *Попов А. А.* Материалы по истории религии якутов бывшего Вилюйского округа. Л., 1949 // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. IX. М.; Л.: АН СССР, 1949. С. 255–323.
- Потанин 1883 — *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 4. Материалы этнографические. СПб.: Тип. В. Безобразова и К., 1883. 1026, XXVI с.
- Припузов 1884 — *Припузов Н.* Сведения для изучения шаманства у якутов Якутского округа // Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. 1884. Т. 15. № 3–4. С. 59–66
- Романова, Данилова 2010 — *Романова Е. Н., Данилова Н. К.* Мифология периферийных этносов и субэтносов тюрко-монгольского мира: реконструкция охотничьих и воинских культов // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2010. С. 292–330.
- Серошевский 1993 — *Серошевский В. Л.* Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М.: Московская тип. № 2, 1993. 736 с.
- СИГТЯ 2006 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский

- язык — основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М.: Наука, 2006. 908 с.
- Содномпилова 2009 — *Содномпилова М. М.* Мир в традиционном мировоззрении и практической деятельности монгольских народов. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2009. 366 с.
- Тишин, Нанзатов 2023 — *Тишин В. В., Нанзатов Б. З.* Историческая фонетика бурятского языка в русскоязычной документации XVII в. (к постановке проблемы). Часть 2 // Монголоведение (Монгол судлал). 2023. Т. 15. № 2. С. 287–304. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-287-304
- Тодаева 2001 — *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 495 с.
- Традиционная культура тувинцев 2002 — Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX – начало XX века) / подг. текстов, предисл. и коммент. А. К. Кужугет. Кызыл: Тувинск. кн. изд-во, 2002. 224 с.
- Узбеки 2011 — *Узбеки* / отв. ред. З. Х. Арифханова, С. Н. Абашин, Д. А. Алимова. М.: Наука, 2011. 688 с.
- Фиельструп 2002 — *Фиельструп Ф. А.* Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. М.: Наука, 2002. 298 с.
- Филиппова 2010 — *Филиппова В. В.* Образные представления якутов о звездах (на материале загадок) // Наука и современность. 2010. № 1–2. С. 246–249.
- Черемисов 1973 — *Черемисов К. М.* Бурятско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1973. 803 с.
- ЭСМЯ 2016 — Этимологический словарь монгольских языков. В 3 тт. / гл. ред. Г. Д. Санжеев. Т. II. G–P. М.: ИВ РАН, 2016. 232 с.
- ЭСТЯ 1974 — Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные / под ред. Э. В. Севортяна. М.: Наука, 1974. 768 с.
- Basin 1960 — *Basin L.* Les noms Turcs et Mongols de la constellation des Pleiades // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1960. Vol. 10. № 3. Pp. 295–297.
- Brockelmann 1949 — *Brockelmann C.* Kutadgu Bilig. I. Metin by Reşid Rahmeti Arat // Oriens. 1949. Vol. 2. № 1. Pp. 144–146.
- Clauson 1964 — *Clauson G.* Early Turkish astronomical terms // Ural Altaische Jahrbücher Fortsetzung der Ungarischen Jahrbücher. 1964. Vol. 35. Fasc. D–MCMLXIII. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. Pp. 350–368.
- Mostaert 1968 — *Mostaert A.* Dictionaire Ordos. Second edition. New York, London: Johnson reprint corp., 1968. 951 p.
- Nemeth 1968 — *Nemeth J.* Über Alttürkische sternnamen // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae, 1968. Vol. 18. № 1/2. Pp. 1–6.
- Verderame 2016 — *Verderame L.* Pleiades in ancient Mesopotamia // Mediterranean Archaeology and Archaeometry, 2016. Vol. 16. № 4. Pp. 109–117.

References

- Arifkhanova Z. H., Abashin S. N., Alimova D. A. (eds.). *Uzbeks*. Moscow: Nauka, 2011. 688 p. (In Russ.)
- Asankanov A. A., Brusina O. I., Zhaparov A. Z. (eds.). *Kyrgyz*. Moscow: Nauka, 2016. 623 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. Veneration of Ursa Major among the Oirats and Kalmyks: Ancient Beliefs and Later Buddhist Additions. Part 1. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 2. Pp. 376–392. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-376-392
- Bakaeva E. P. Veneration of Ursa Major among the Oirats and Kalmyks: Ancient Beliefs and Later Buddhist Additions. Part 2. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 3. Pp. 661–687. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-661-687
- Basin L. Les Noms Turcs et Mongols de la Constellation des Pleiades. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1960. Vol. 10. No. 3. Pp. 295–297. (In French)
- Berezkin Yu. E. Pleiades-openings, the Milky Way as a Road of Birds, a Girl on the Moon: North Eurasian Ethno cultural Connections in the Mirror of Cosmonymy. *Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia*. 2009. No. 4 (40). Pp. 100–113. (In Russ.)
- Botokanova G. T. Traditional Astronomical Knowledge of the Kyrgyz. *Bulletin of Universities of Kyrgyzstan*. 2017. No. 8. Pp. 116–120. (In Russ.)

- Brockelmann C. Kutadgu Bilig. I. Metin by Reşid Rahmeti Arat. *Oriens*. 1949. Vol. 2. No. 1. Pp. 144–146. (In Ger.)
- Butanaev V. Ya., Mongush Ch. V. Archaic Customs and Rituals of the Sayan Turkic Peoples. Abakan: Khakass St. University, 2005. 196 p. (In Russ.)
- Cheremisov K. M. Buryat-Russian Dictionary. M.: Sovietskaya Entsiklopediya, 1973. 803 p. (In Russ.)
- Clauson G. Early Turkish Astronomical Terms. *Ural Altaische Jahrbücher Fortsetzung der Ungarischen Jahrbücher*. Vol. 35. Fasc. D–MCMLXIII. Wiesbaden: Otto Harrassowitz? 1964. Pp. 350–368. (In Eng.)
- Diakonova M. P. About the Evenki Cosmonym “Chapakte — Territory of Squirrel Nests” in the Designation of the Constellation “Pleiades”. Peoples and cultures of Northern Asia in the context of the scientific heritage of G. M. Vasilevich. Yakutsk: Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (SB RAS), 2020. Pp. 283–287. (In Russ.)
- Dondokova D. D. Vocabulary of Buryat Spiritual Culture. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2003. 135 p. (In Russ.)
- Dybo A. V., Kukanova V. V., Mirzaeva S. V., Bembeev E. V., Mushaev V. N., Khoninov V. N. Words Denoting the Sky in Mongolic Languages: Etymology and Semantics. *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15. No. 6. Pp. 1333–1351. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1333-1351
- Efremov I. Allergorkhoi-Khorkhoi. Five Points of the Rhumb: stories about the extraordinary. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1944. Pp. 86–103. (In Russ.)
- Enchinov E. V. Traditions and Innovations in the Folk Calendar of the Altai People in the Late 20th – Early 21st Centuries. *Studia Culturae*. 2013. No. 18. Pp. 185–194. (In Russ.)
- Etymological Dictionary of the Turkic Languages: common Turkic and inter-Turkic bases for vowels. E. Sevortyan (ed.). Moscow: Nauka, 1974. 768 p. (In Russ.)
- Fielstrup F. A. From the Ritual Life of the Kirghiz in the Early 20th Century. Moscow: Nauka, 2002. 298 p. (In Russ.)
- Filippova V. V. Figurative Representations of the Yakuts about the Stars (based on riddles). *Science and Modernity*. 2010. No. 1-2. Pp. 246–249. (In Russ.)
- Gogolev A. I. Historical Ethnography of the Yakuts: textbook. Yakutsk: Yakutsk St. University Publ., 1983. 103 p. (In Russ.)
- Karunovskaya L. E. “Calendar” of the Twelve-Year Animal Cycle among the Altai and Teleut Peoples. *Reports of Academy of Sciences of the USSR*. 1929. Series B. No. 1. Pp. 1–6. (In Russ.)
- Kondybai S. Kazakh Mythology. A Short Dictionary. Almaty: Nurly Alem Publishing House, 2005. 272 p. (In Kaz. In Russ.)
- Manzhigeev I. A. Buryat Shamanistic and Pre-shamanistic Terms. An Attempt at Atheistic Interpretation. Moscow: Nauka, 1978. 125 p. (In Russ.)
- Mikhailov V. A. Religious Mythology. Ulan-Ude: Soyol, 1996. 111 p. (In Russ.)
- Miller G. F. Description of the Siberian Peoples. A. Elert, V. Hintzsche (eds.). Moscow: Monuments of Historical Thought, 2009. 456 p. (In Russ.)
- Mostaert A. Dictionaire Ordos. Second Edition. New York, London: Johnson Reprint Corp., 1968. 951 p. (In Mong. and In French)
- Muniey B. D. (ed.) Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- Mushaev V. N., Khoninov V. N., Barinova B. V. Nominatives of Stars and Constellations in the Lexical and Cultural Tradition of Kalmyks. *Bulletin of Kalmyk University*. 2022. No. 4 (56). Pp. 108–114. (In Russ.)
- Nemeth J. Über Alttürkische sternnamen. *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1968. Vol. 18. No. 1/2. Pp. 1–6. (In Germ.)
- Piurbeev G. Ts. (ed.). Big Academic Mongolian-Russian Dictionary. Moscow: Academia. Vol. 2. D–O. 536 p. (In Mong. and Russ.)
- Podmaskin V. V. Cosmography of the Tungus-Manchus and Nivkhs. *Bulletin of the Far East Branch of the RAS. Ethnography*. 2004. No. 1. Pp. 94–105. (In Russ.)
- Popov A. A. Materials on the History of the Religion of Yakuts of the Former Vilyui District. In: *Collection of Museum of Anthropology and Ethnography*. Vol. 9. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1949. Pp. 255–323. (In Russ.)

- Potanin G. N. Essays on Northwestern Mongolia. Issue 4. Ethnographic Materials, with 26 Tables. Saint Petersburg: Tipografiya Bezobrazova and Co., 1883. 1026, XXVI p. (In Russ.)
- Pripuzov N. Information for the Study of Shamanism among the Yakuts of the Yakut district. *Bulletin of East Siberian Department of the Russian Geographical Society*. 1884. Vol. 15. No. 3–4. Pp. 59–66. (In Russ.)
- Romanova E. N., Danilova N. K. Mythology of Peripheral Ethnic Groups and Subethnic Groups of the Turkic-Mongolian World: reconstruction of hunting and military cults. Ethno Genesis and Cultural Genesis in the Baikal Region (Middle Ages). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2010. Pp. 292–330. (In Russ.)
- Sanjeev G. D. (Ed.). Etymological Dictionary of Mongolian Languages in 3 Volumes. Vol. 2. G-P. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2016. 232 p. (In Russ.)
- Seroshevsky V. L. Yakuts. Experience of Ethnographic Research. 2nd edition Moscow: Moscow Printing House No. 2, 1993. 736 p. (In Russ.)
- Sodnompilova M. M. The World in the Traditional Worldview and Practical Activities of the Mongolian Peoples. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2009. 366 p.
- Tenishev E. R., Dybo A. V. (ed.). Comparative-Historical Grammar of the Turkic Languages. The Pre-turkic Language Basis. World View of the Proto-Turkic Ethnos According to Language Data. Moscow: Nauka, 2006. 908 p. (In Russ.)
- Tishin V. V., Nanzatov B. Z. Historical Phonetics of the Buryat Language in Russian-Language Documentation of the 17th Century (to the statement of the problem). Part 2. *Mongolian Studies*. 2023. Vol. 15. No. 2. Pp. 287–304. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-287-304
- Todaeva B. Kh. Dictionary of the Oirat Language of Xinjiang. Elista: Kalmyk Book Publ. 2001. 495 p. (In Russ.)
- Traditional Culture of Tuvans through the Eyes of Foreigners (late 19th – early 20th Centuries). A. Kuzhuget (prep., pref., comm.). Kyzyl: Tuva Book Publ., 2002. 224 p. (In Russ.)
- Verderame Lorenzo. Pleiades in Ancient Mesopotamia. *Mediterranean Archaeology and Archaeometry*. 2016. Vol. 16. No. 4. Pp. 109–117. (In Eng)